

ДХАРМА В АДУ

Флит Моул

Флит Моул

Дхарма в аду

Тюремные записи Флита Моула

Самадхи

Москва 2016

Dharma in Hell

The Prison Writings of Fleet Maull

by Fleet Maull

Forward by Bo Lozoff

Kate Crisp, Editor

Prison Dharma Network

Boulder

2005

Редактор серии «Самадхи»

[Александр А. Нариньяни](#)

© Prison Dharma Network, 2005

© Перевод на русский язык. А. Мускин, 2015

© Оформление электронной версии. Ipraktik, 2016

Посвящение

Эта книга посвящается моему коренному учителю Чогьяму Трунгпе Ринпоче, а также всем заключённым и работникам пенитенциарной системы, которые ежедневно борются за выживание в кругах ада тюрем и исправительных учреждений, где их дух — не говоря уж об уме и теле — страдает от непрекращающихся жестокости и попыток обезчеловечивания.

В особенности она посвящается тем из заключённых и работников тюрем, кто перед лицом этого неистового натиска на духовное начало человека мужественно практикует доброту и сострадание.

Благодарности

Эта книга никогда не увидела бы свет без неустанных усилий и неослабевающей моральной поддержки моего редактора — Кейт Крисп. Именно она задумала этот проект и умело его реализовала от начала и до конца, прекрасно понимая, что является наиболее важным и актуальным для духовных поисков заключённых. В этом ей помогла острая восприимчивость, отточенная годами работы на посту директора организации «Дхарма в заключении». Выход этой книги стал возможен благодаря доброте редакторов и издателей, которые предоставили мне возможность публиковаться, пока я отбывал заключение — Мелвин МакЛеод и Молли Дешонг из «Shambala Sun» («Солнце Шамбалы»), Сюзан Мун из «Turning Wheel» («Вращающееся колесо»), рабби Мишель Лернер из журнала «Tikkun». Мою работу вдохновлял мой друг и наставник Бо Лозофф, который написал также вступительное слово к этой книге и чья собственная книга «Все мы в тюрьме» служила мне надёжным соратником и источником вдохновения во время заключения. Я хочу выразить глубокую признательность двум своим близким друзьям — Карен Лавин и Дэну Баррету — за всю ту доброту и за поддержку, которую они оказывали мне, пока я отбывал наказание, поощряя и вдохновляя моё писательство и работу над проектами. Особенно хочу отметить Дэна Баррета, который был добровольным координатором проекта «Дхарма в заключении» с 1991 по 1999 годы.

Мои статьи о тюрьме были вдохновлены духовной

практикой, служением и суровыми реалиями в духе «нашла коса на камень», с которыми сталкиваешься в длительном заключении. Я глубоко признателен своим духовным учителям и друзьям, которые поддерживали меня на пути. Ваджрачарья Осэл Тензин посетил меня в 1987 году, даровал мне необходимые посвящения для того, чтобы я мог закончить нёндро — подготовительные практики ваджраяны в тибетском буддизме. Движимый опустошением и сильным желанием, которые были вызваны уходом из жизни моего гуру, Чогьяма Трунгпы Ринпоче, я выполнял эти практики так, как будто спасался от пожара, и закончил их к 1988 году. Всё, чего мне удалось добиться за время заключения и после освобождения, это лишь ограниченное и несовершенное следствие глубоких учений, личного примера и благословения моего учителя. Позже, в 1989 году достопочтенный Трангу Ринпоче любезно согласился нанести визит и даровать мне посвящение Ваджрайогини для того, чтобы я смог начать практику садханы — следующий этап пути ваджраяны. Эта практика как никакая другая поспособствовала превращению моего опыта заключения в глубокий путь трансформации. Невозможно выразить, насколько я благодарен Трангу Ринпоче за его бесконечную доброту ко мне.

Вдохновлённый опытом совмещения духовности и социального служения Роси Берни Глассмана, который вместе со своей женой Роси Сандрой Джишу учредили «Орден миротворцев дзен», я попросил его позволить мне присоединиться к ордену. Делая это, я не искал другого духовного пути, потому что без всякого сомнения у меня не было нужды в новых практиках или новом источнике вдохновения, я был вполне удовлетворён глубиной и богатством тибетской буддийской традиции, с которой мне

посчастливилось встретиться. Меня привлекла возможность заниматься служением на улицах, будучи полноправным членом этой организации. В 1994 году с разрешения своих буддийских учителей я начал заниматься с Роси Глассманом и сенсеем Холмс. Пока я отбывал наказание, они несколько раз в год посещали меня лично, а в остальное время были со мной на связи, наставляя меня в практике и изучении дзен, вдохновляя посвящать себя служению другим и миротворческой деятельности. В 1995 году я принял мирские обеты Джукай, а в 1997 году был посвящён в сан священника-миротворца дзен. Церемония посвящения прошла под руководством Роси Глассмана и сенсея Джишу в тюремной часовне. Я очень благодарен Джишу за всю её доброту ко мне, и я всё так же продолжаю учиться у Роси Глассамана или Берни — как он предпочитает, чтобы его называли.

Я хочу выразить признательность всем моим духовным друзьям, которые навещали меня в тюрьме, и тем, с кем я поддерживал связь дистанционно, за всю их помощь, поддержку и дружбу. Среди них:

Пема Чодрон, Стивен и Ондреа Левин, Элизабет Кублер-Росс, Билл Ботвелл, Пурна Стейнз, Питер Вольц, Сестра Дипа, Джеймс и Кэролин Глиман, Митчел Леви, Лиз Крейг, Нэнси Крейг, Памела Крэсней, Джон и Лиза Бэйлесс, Майкл О'и, Дэйв Ром, Джудит Симмер-Браун и Марианна Каплан.

И в завершении мне хотелось бы поблагодарить свою семью, которая прошла через всё это вместе со мной, особенно моего сына Роберта Моула, который, несмотря на доставшееся ему суровое испытание — расти, пока его отец находится за решёткой, — вырос удивительным молодым человеком, хорошим сыном и источником вдохновения для своего благодарного отца.

Флит Моул

Боулдер, Колрадо
Август 2005

Вступительное слово.

Бо Лозофф.

Я часто вспоминаю греческую легенду о Сизифе. В силу различных причин боги приговорили Сизифа на вечные времена катить голыми руками огромный камень на вершину горы, и, докатив, смотреть, как тот катится обратно вниз. Затем Сизиф был обречён покорно брести обратно к подножию горы, и всё повторялось снова и снова...

Те из нас, кто отбывает свой срок или работает в тюрьме, а также те, кто помогает заключённым, зачастую ощущают себя такими вот Сизифами. Несмотря на всё наше устремление, на все наши усилия изменить исправительную систему и сделать её более гуманной, она не то чтобы не становится лучше, а напротив — катится вниз: становится всё хуже и хуже. И когда вам кажется, что система просто уже не может быть хуже, то откуда ни возьмись появляется какой-нибудь шериф Джо Арпайо¹, унижающий заключённых, заставляя их носить розовое нижнее бельё, или какие-нибудь магнаты, вынашивающие варварскую идею организации частных тюремных корпораций. Такое впечатление, что уровень дна постоянно опускается всё ниже и ниже, а вершина всё отдаляется и в какой-то момент вообще теряется из виду. Но даже несмотря на это, мы всё равно продолжаем свой сизифов труд.

В 1973 году, когда я начал работать в тюрьмах, в США в исправительных учреждениях отбывали заключение около 185 000 взрослых граждан. В наши дни столько же людей сидят в тюрьмах одного только штата Калифорния. Почти

столько же людей отбывают срок в тюрьмах Техаса. Всего же в США находятся за решёткой около двух миллионов человек. В колледже мои студенты часто спрашивают, как мы до этого докатились, и я обычно отвечаю, что «Этот от того, что мы глупы. Непроходимо глупы». Тюрьмы уродуют людей, а длительные сроки заключения делают их непригодными для нормальной жизни. Наверное, поэтому мы строим всё больше и больше тюрем и приговариваем правонарушителей ко всё более длительным срокам заключения. А потом мы освобождаем 90 % этих искалеченных людей, которые становятся непригодными к нормальной жизни, вручив им комплект одежды и выходное пособие в несколько долларов. Если это не глупость, то что тогда?

Но вернёмся к Сизифу. Ни меня, ни мою жену никто не заставлял иметь дело с подобной глупостью на протяжении 30 лет нашей жизни. Мы вполне могли попытаться что-то сделать, но через пять-десять лет разочароваться и направить свои усилия на другие, более позитивные задачи, выполняя которые смогли бы добиться реальных результатов — обучая людей грамоте, занимаясь профессиональной подготовкой, работая с детьми — да мало ли ещё что! Так почему же мы столько лет продолжаем закатывать булыжник на эту безнадежную гору?

Ответ на этот вопрос прост: потому что в силу какой-то мистической особенности человеческой природы именно ужас гнетущей, доводящей до безумия исправительной системы служил катализатором и топливом для духовного роста такой силы, какой не встретишь в любой другой обстановке. Вступительное слово на моих семинарах, которые посетили тысячи заключённых, звучало примерно так: «Тут такое дело. Жизнь сложная штука, а вы всё это

время никогда не воспринимали её всерьёз. Обсудим это?»

И мы обсуждали. Мы разговаривали как старые добрые друзья. Это были те особенные беседы, которые обычно случаются в разных уголках мира — в скрытых от глаз горных пещерах, в удалённых ашрамах, под тенью древнего дерева, которое растёт на вершине горы, или в маленьких, уединённых храмах. Но без всякого сомнения в моей жизни, самые удивительные, самые искренние, самые открытые беседы происходили в мрачных стенах тюрем, и разговаривал я с человеческими существами, которые никогда до этого не уделяли внимания разговорам о философских воззрениях или какой-либо духовности. Удивительно, но чем мрачнее была тюрьма, тем глубже были беседы. У людей, находящихся в аду, нет времени на любезности и на то, чтобы ходить вокруг да около. Они отчаянно хотят знать, существует ли какое-нибудь истинно позитивное, по-настоящему умиротворяющее средство. Они хотят поскорее сорвать всю обёрточную бумагу и проверить, есть ли в коробке подарок. К счастью, подарок существует и он находится там, где ему и положено быть, и это что-то куда более впечатляющее, чем они могли ожидать. Я получил отзывы — устно или в виде писем — от десятков тысяч заключённых, каждый из которых уверял, что впервые в жизни может сказать, что «я догадываюсь, что это звучит странно, но я никогда в жизни не чувствовал себя настолько счастливым и свободным, как сейчас, находясь здесь, за решёткой». Можете себе представить? Многие из этих людей в конце концов выйдут на свободу, а иные — никогда. Те, кто освобождается, чаще всего ищут работу в тех областях, где можно оказывать помощь — особенно это касается процесса реабилитации и воспитания трудных подростков. Те же, кто остаётся в тюрьме пожизненно, становятся уважаемыми людьми в коллективе

заключённых, миротворцами и наставниками для множества запутавшихся, испуганных людей, которые их окружают.

Эта магия духовной работы в тюрьме, или «Дхарма в аду», как называет её Флит Моул, даёт нам, вставшим на стезю Сизифа, силы катить свои камни на вершину горы. Мы и наши друзья в тюрьме находим духовное вместе. Мы прикасаемся к священному. Мы делимся неиссякаемой благодатью, видя которую, улыбается сам Иисус. Нас посещают прозрения, и мы достигаем таких уровней восприятия, что оттуда нам улыбается сам Будда.

То место, где люди получают подобные переживания, никак нельзя назвать адом, это скорее рай. В следующий миг оно снова может стать адом — ведь возможно оно с самого начала и было задумано как ад — но теперь мы умеем превращать его в рай в одно мгновение. И некоторые заключённые со стажем, которых мне выпала честь знать лично, примирившись со своей жизнью в заключении и приняв её как возможность заниматься служением другим, нашли в себе силы и ясность ума день за днём превращать это место в рай, в то, что в индуизме называется «Карма-бхуми» — «Предначертанное для исполнения деяний место».

Флит Моул увидел возможность превратить ад в рай, где смогли бы пребывать и он сам и многие умирающие заключённые, и он эту возможность использовал. И это привело к рождению движения добровольных помощников для людей, умирающих в тюремном хосписе. Один мой друг, которого Флит никогда не встречал лично и, возможно, даже никогда о нём не слышал, провёл в тюрьме штата Орегон около тридцати лет. Именно работа в хосписе привнесла в его жизнь в заключении достоинство и наполнила её смыслом. Без сомнения, эту возможность он

получил благодаря деятельности Флита в хосписе федеральной исправительной системы. Точно так же я и сам постоянно встречаю людей и слышу рассказы о том, насколько глубокая трансформация произошла в их жизни благодаря проекту «Ашрам в тюрьме». И я никогда не узнал бы об этом, если бы случайно их не встретил. Так устроены небеса. Добрые дела всегда вращаются на пересекающихся орбитах, даже тогда, когда нам кажется, что мы в одиночку толкаем камень на вершину горы, откуда неблагодарная сила тяжести снова низвергнет его к подножию.

Бо Лозофф — директор проектов «Ашрам в тюрьмах» и «Фонд милосердия», автор книги «Все мы в тюрьме».

Более подробную информацию о его деятельности можно найти на сайте www.humankindness.org

Предисловие.

Майкл О'Кифи.

В среде американских буддистов многие сокрушаются, когда речь идёт о том, сколько разнообразных практик необходимо выполнить, чтобы достичь обещанного плода. Пробуя интегрировать все эти практики и повседневную жизнь, такие люди приходят к нелепому предположению, что «вот если бы меня посадили в тюрьму, то у меня появился бы шанс. А если меня не посадят, ну что ж, я просто подожду — возможно, я достигну просветления в своей следующей жизни. А до тех пор, зачем о чём-то беспокоиться?»

Для Флита Моула эта идея стала реальностью. В 1985 году он получил 30 лет лишения свободы за контрабанду наркотиков. Его обвинили в организации преступного сообщества, связанного с распространением наркотических средств. Флит признал тот факт, что участвовал в контрабанде наркотиков, но категорически отрицал остальные обвинения, которые ему предъявляла жаждущая крови прокуратура округа, опирающаяся на новую политику администрации Рейгана «Скажи нет!» и потратившая около полумиллиона долларов, чтобы сфабриковать это дело. «Если не можешь сказать “нет”, то скажешь “до свидания”» — так, видимо, это надо было понимать. Флит признал, что продавал наркотики, но он оставался непреклонен, отрицая статус организовавшего преступную группу наркобарона. Он знал о приближающемся аресте и располагал временем и возможностями навсегда покинуть США и продолжать жизнь эмигранта, но он позволил себя

арестовать, прошёл через суд и получил срок — но не как контрабандист, а как буддист, осознанно принявший кармические последствия своих действий.

В 1985 году, к моменту, когда Флит начал отбывать свой срок, он уже долгое время изучал буддизм под руководством Чогьяма Трунгпы Ринпоче и был практикующим буддистом с 1978 года. Может показаться нелепым, что практикующий буддист мог быть вовлечён в контрабанду кокаина, но прежде чем судить кого-то, нам необходимо изучить его жизненный путь.

Как и у многих из нас, живших в то время, идеалы Флита сформировались в бурные шестидесятые, когда контркультура казалась разочарованному молодому поколению способом найти себя. В то время США были страной, где развязать войну под сомнительным предлогом было в порядке вещей, где продолжали существовать процветающие веками нетерпимость и ненависть. Контркультура шестидесятых формировалась под лозунгом «Мы против!» всего этого, «Мы за» сострадание, права человека и равенство всех людей и национальностей.

Одним из ритуалов, позволяющих стать адептом контркультуры, было употребление наркотиков. И хотя все мы прекрасно знали, как незаметно умеет подкрадываться зависимость и в какую трагедию она может превратиться, тем не менее, наркотическая эйфория являлась для нас связью с более глубоким пониманием собственной личности — связью, которая, как мы надеялись, поможет нам превратиться из обычных американских лицемеров в настоящих патриотов своей страны. Каким бы наивным это ни казалось сейчас, в то время эта идея просто витала в воздухе.

Глядя в прошлое, можно сказать, что многие из нас, кто проглядел эту ловушку, попали в перечень вымирающих

видов. Расплата взималась членскими взносами, размер которых был просто непомерным. Для кого-то это было просто весёлое времяпрепровождение, но многие другие, используя наркотики, ставили на кон свой рассудок, а иногда и жизнь. Некоторые же умудрялись балансировать между безумием и выживанием. Флит был как раз таким балансирующим, но и для него последствия оказались достаточно серьёзными.

Отбывая свой тюремный срок, Флит встретился лицом к лицу со многими демонами, и не последними в этой череде из множества проблем, с которыми он справился, были его наркозависимость и алкоголизм, — из множества проблем, с которыми он справился. Одна из самых заметных перемен в жизни Флита Моула стала возможной благодаря его стремлению помогать другим заключённым, которые в этом нуждались. Он работал добровольным помощником в хосписе и основал «Национальную ассоциацию тюремных хосписов». Тюрма — не самое подходящее место для смерти. У Флита была мечта создать спокойную, достойную атмосферу для умирающих заключённых, и он воплотил эту мечту в жизнь.

В 1987 году он также создал организацию «Дхарма в заключении», которая процветает и поныне. Среди духовных наставников, сотрудничающих с этой организацией, можно упомянуть: Роберта Эйткина Роси, Трангу Ринпоче, Роси Берни Глоссмана, Отца Томаса Китинга, Джона Кабата-Зинна, Рабби Дэвида Купера и Пему Чодрон. И это лишь некоторые из известных наставников Дхармы. Миссия этой организации заключается в том, чтобы оказывать поддержку тем заключённым, кто заинтересовался практикой медитации.

Флит вышел на свободу в 1999 году и сейчас является директором «Сообщества миротворцев штата Колорадо».

Он преподаёт в университете Наропы и собирается защитить докторскую диссертацию по психологии. Он также много ездит по миру в качестве активиста по правам заключённых и лектора.

Из наполовину буддиста-наполовину контрабандиста и торговца наркотиками Флит превратился в буддийского учителя и лидера, чья деятельность направлена на то, чтобы приносить мир и свободу в места заключения.

Ученик однажды спросил мастера дзен: «Куда ты отправишься, когда умрёшь?» Мастер ответил: «Прямым в ад». Студент был озадачен: «Но зачем?» Мастер ответил: «Там во мне будут нуждаться больше всего».

Флит Моул не умер в тюрьме, хотя и такое вполне могло произойти. Но он успел в полной мере прочувствовать, каким адом может быть тюрьма. Он попал в тюрьму, выжил там и рассказал нам свою историю. Он проведёт вас по всем кругам ада, где в нём нуждались больше всего. Прочтите эту книгу — и вы не пожалеете.

Майкл О'Кифи — актёр, кинорежиссёр и писатель, практик дзен с многолетним стажем.

Дополнительную информацию можно найти на его сайте www.michaelokeefe.com